

| Песнь первая

Переступив границу зрелых лет¹,
Я в темный лес² забрел и заблудился.
И понял, что назад дороги нет...

4   Где взять слова, которыми б решился
Я этот лес угрюмый описать,
Где ум померк и только ужас длился:

7   Так даже смерть не может испугать...
В глухом краю, зловещей тьмой одетом,
Чего угодно мог я ожидать,

10   Но только не спасения; нигде там
Я не нашел, объятый смутным сном,
Пути, что мне знаком по всем приметам.

- 13 Не помню сам, как выбрел я. В пустом
Просторе ночи глухо сердце билось.
Оцепенев, я разглядел потом
- 16 Подножие горы³. Она клубилась
В лучах рассветных обещаьем дня,
И на востоке небо золотилось.
- 19 Полночный страх отпрянул от меня.
Слепой души коснулось утешенье.
Как тьма бежит от яркого огня,
- 22 Как выброшенный на берег в крушенье,
В борьбе с волной измученный, пловец
Глядит назад, где море в исступленье
- 25 Ему пророчит гибельный конец, —
Так в этот миг и я глядел пугливо,
Затравленный, истерзанный беглец,
- 28 Что, выбравшись на сушу в час прилива,
Припоминает свой опасный путь,
Не веря, что его сознание живо.
- 31 Лучам рассветным подставляя грудь,
Я на траву упал в изнеможенье,
Чтоб сил набраться и передохнуть.
- 34 Как долго я лежал в блаженной лени,
Не помню... Но, придя в себя вполне,
На холм, преодолев оцепененье,

- 37 Вскарабкался с трудом. И тут ко мне
Метнулся барс⁴, мелькая пестрой шкурой
И пятнами на выгнутой спине.
- 40 Я был врасплох застигнут и понуро
Застыл, поняв, что не спускает глаз
С меня сей хищник, приближаясь хмуро.
- 43 И преграждает, поперек ложась,
Дорогу, вынуждая к отступленью.
Край неба осветился в этот час,
- 46 Природу призывая к пробужденыю.
И солнце засверкало в голубом
Пространстве, словно в первый день творенья,
- 49 Когда еще рассыпаны кругом
Созвездия с неровным кротким светом...⁵
И я приободрился и бегом,
- 52 Помчался вверх по тропкам, обогретым
Лучами, позабыв про барсов гнев,
Но ужас новый ждал меня при этом:
- 55 Передо мной внезапно вырос лев.
Назад закинув голову, он гордо
Шел на меня. Я замер, присмирив.
- 58 Смотрел в глаза он яростно и твердо.
Я, словно лист, затрепетал тогда.
А рядом с ним возникла волчья морда.

- 61   Была страшна волчица и худа:
И в яростных зрачках ее, казалось,
Бесстыдная и алчная вражда
- 64   Своим смертельным пламенем касалась
Людей, сжигая их... В меня она
Глазами ненасытными впивалась
- 67   В тот миг. Была отчаянья полна
Моя душа. И схлынула отвага,
Которая вела меня одна
- 70   К мерцающей вершине. словно скряга,
Что плачет, потерявши капитал,
В котором воплотилось жизни благо,
- 73   Перед волчицей я затрепетал.
Путь пройденный теряя шаг за шагом,
Я в страхе вниз растерянно сбежал
- 76   К зияющим обрывам и оврагам,
Где солнца разглядеть уже нельзя,
Где правит миром ночь под черным флагом.
- 79   Всё вниз да вниз по камешкам скользя,
Я человека встретил под горою —
Молчальника, которого нельзя
- 82   Расшевелить словесною игрою⁶,
Поскольку слишком долго он молчал.
Его заметив, дрогнул я, не скрою,

85 И, потеряв рассудок, прокричал:
“Кто б ни был ты — живой иль привиденье,
Спаси меня!” И призрак отвечал:

88 “Смири свое, о путник, нетерпенье;
Я жил когда-то, а теперь — мертвец.
Я, друг мой, мантуанец⁷ по рождению;

91 Был из ломбардцев славных мой отец.
Жизнь начал я при Юлии⁸, а в Риме
Над ней вознесся Августа⁹ венец,

94 Когда богами римляне своими
Считали грозных идолов. Тогда
Стихами я свое прославил имя,

97 Воспев Энея¹⁰ подвиг и года
Кровавого паденья Илиона...
Но сам ты кто? И для чего сюда

100 Спешешь, в обитель скорби, плача, стона?
Зачем с пути к вершине вечных благ
Под золотым сияньем небосклона

103 Ты вниз свернул, коль сам себе не враг?
Ступай наверх и не жалея усилий!”
И, побледнев, я громко ахнул: “Как?

106 Я верно понял, ты и впрямь — Вергилий,
Поэтов всех величие и свет?
Пусть о моем восторге и о силе

85 И, потеряв рассудок, прокричал:
“Кто б ни был ты — живой иль привиденье,
Спаси меня!” И призрак отвечал:

88 “Смири свое, о путник, нетерпенье;
Я жил когда-то, а теперь — мертвец.
Я, друг мой, мантуанец⁷ по рождению;

91 Был из ломбардцев славных мой отец.
Жизнь начал я при Юлии⁸, а в Риме
Над ней вознесся Августа⁹ венец,

94 Когда богами римляне своими
Считали грозных идолов. Тогда
Стихами я свое прославил имя,

97 Воспев Энея¹⁰ подвиг и года
Кровавого паденья Илиона...
Но сам ты кто? И для чего сюда

100 Спешись, в обитель скорби, плача, стона?
Зачем с пути к вершине вечных благ
Под золотым сияньем небосклона

103 Ты вниз свернул, коль сам себе не враг?
Ступай наверх и не жалея усилий!”
И, побледнев, я громко ахнул: “Как?

106 Я верно понял, ты и впрямь — Вергилий,
Поэтов всех величие и свет?
Пусть о моем восторге и о силе

- 109 Любви к тебе, божественный поэт,
Свидетельствуют слабые творенья¹¹
Мои, а также то, что много лет
- 112 Ты для меня — источник озаренья.
Смотри: я перед зверем трепещу,
Все жилы напряглись. Даруй спасенье,
- 115 Певец, твоей я помощи ищу”.
“А мог бы поискать пути иного¹².
Но я твои мученья прекращу”.
- 118 И прорекли уста поэта слово:
“Ты должен знать, что этот зверь давно
Дорогу преграждает всем сурово
- 121 И губит, и терзает всех равно.
Чудовище так алчно и жестоко,
Что сытости не ведает оно
- 124 И пожирает плоть в мгновенье ока.
К нему на казнь бессчетное число
Живых существ приходит издалека, —
- 127 Преодолеть не смогут это зло,
Покуда Пес¹³ отважный не сразится
С чудовищем, чтоб дальше не могло
- 130 Вредить. Погибнет алчная волчица,
А ловчий Пес прославится, и в нем
Блистательная мудрость воплотится,

- 133 И родиной его мы назовем
Страну от Фельтро и до Фельтро¹⁴. Силы
Своей отчизне он отдаст; мы ждем,
- 136 Что вместе с ним восстанет из могилы
Италия, где прежде пролилась
Кровь девственной воинственной Камиллы,
- 139 Где Турн и Нис¹⁵ нашли свой смертный час.
Преследовать от града и до града
Волчицу злую будет он не раз,
- 142 Пока ее не свергнет в кратер Ада,
Откуда тварь была извлечена
Неутолимой завистью... Мне надо
- 145 Спешить: здесь гибель царствует одна;
Иди за мной, не ожидая худа.
Я выведу — мне эта власть дана —
- 148 Тебя сквозь царство вечности¹⁶ отсюда,
Сквозь царство, где услышишь ты о мгле
Стенания и вопли, где, как чуда,
- 151 Все призраки умерших на земле
Повторной смерти¹⁷ ждут и не дождутся
И от мольбы бросаются к хуле.
- 154 Потом перед тобою пронесутся
Ликующие грешники в огне¹⁸,
Живущие мечтой, что распахнутся

- 133 И родиной его мы назовем
Страну от Фельтро и до Фельтро¹⁴. Силы
Своей отчизне он отдаст; мы ждем,
- 136 Что вместе с ним восстанет из могилы
Италия, где прежде пролилась
Кровь девственной воинственной Камиллы,
- 139 Где Турн и Нис¹⁵ нашли свой смертный час.
Преследовать от града и до града
Волчицу злую будет он не раз,
- 142 Пока ее не свергнет в кратер Ада,
Откуда тварь была извлечена
Неутолимой завистью... Мне надо
- 145 Спешить: здесь гибель царствует одна;
Иди за мной, не ожидая худа.
Я выведу — мне эта власть дана —
- 148 Тебя сквозь царство вечности¹⁶ отсюда,
Сквозь царство, где услышишь ты о мгле
Стенания и вопли, где, как чуда,
- 151 Все призраки умерших на земле
Повторной смерти¹⁷ ждут и не дождутся
И от мольбы бросаются к хуле.
- 154 Потом перед тобою пронесутся
Ликующие грешники в огне¹⁸,
Живущие мечтой, что распахнутся

- 157 Однажды двери в райской стороне
Что их грехи очистятся страданием.
И если ты сейчас ответишь мне,
- 160 Что ищешь Рай, поверь, таким желанием
Уже давно томится тень моя.
Но есть душа другая¹⁹: по деяньям
- 163 Она меня достойнее, и я
Тебя ей передам у райской двери
И удалюсь, печаль свою тая.
- 166 Я был рожден в иной и темной вере,
К прозрению не приведён никем,
И места нет мне в чистой райской сфере,
- 169 И путь закрыт в сияющий Эдем²⁰.
Кому подвластны солнце, звезды эти,
Кто царствует в веках над миром всем,
- 172 Тому награда — Рай... на этом свете
Блаженны все, им призванные!" Стал
Я вновь будить сочувствие в поэте:
- 175 "Спаси меня! — я страстно умолял, —
От бедствий огради меня ужасных,
Влеку в обитель смерти, чтоб познал
- 178 Я скорбь теней томящихся, несчастных.
И приведи к священным тем вратам²¹,
Где стережет обитель душ прекрасных

181

Пресветлый Петр. Я быть желаю там”.
Мой проводник кивнул, что он согласен.
Тогда за ним побрел я по пятам

184

Туда, где даже воздух был опасен.

Песнь первая

- 1 *Переступив границу зрелых лет...* — Данте считал 35-летний возраст вершиной дуги человеческой жизни, серединой жизненного пути. В псалме 89 говорится: “Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет”. Свое путешествие в загробный мир Данте приурочивает к 1300 г., когда ему исполнилось 35 лет. Это позволяет поэту как бы предсказывать события, случившиеся позже.
- 2 *Темный лес.* — Имеется в виду аллегорический греховный лес человеческих заблуждений, куда попадает поэт, сбившись с верного пути.
- 3 *Подножие горы.* — Над лесом грехов и заблуждений возвышается гора добродетели, над которой восходит солнце истины. Выход Данте к подножию этой горы открывает путь спасения как для заблудшего путника, так и для греховного человечества.
- 4 *Барс.* — Подняться на холм добродетели и спасения поэту препятствуют три зверя, олицетворяющих главные человеческие пороки: барс (в других переводах — рысь, пантера) — ложь, предательство, сладострастие; лев — гордость, властолюбие, насилие; волчица — алчность, корыстолюбие, эгоизм. В Книге Иеремии (5, 6) обещано возмездие тем, кто отступает от правды: “За то поразит их лев из ле-

са, волк пустынный опустошит их, барс будет подстерегать у городов их". Аллегорические образы имеют у Данте и историко-политический смысл: лес — Италия, погрязшая в пороках и смутах; гора — идеальная монархия; пестрый барс — Флорентийская республика, разделившаяся на Белых и Черных; лев — правители-тираны, представители французской династии; волчица — алчная Римская Церковь, погрязшая в мздоимстве и лицемерии.

Созвездия с неровным кротким светом. — Речь идет о созвездии Овна, в котором Солнце находится весной, т. е. в то время года, когда, согласно христианским представлениям, Бог сотворил мир. Астрономические данные, приводимые Данте на всем протяжении "Комедии", позволяют точно определить время действия, что придает повествованию особую достоверность. В "темный лес" герой попадает в ночь со Страстного Четверга на пятницу, т. е. с 7 на 8 апреля 1300 г. Вечером Страстной Пятницы он вступает в ворота Ада.

Молчальник, которого нельзя расшевелить словесною игрою... — Человек, встреченный Данте, почти потерял голос от долгого молчания. Это Вергилий (70–19 до н.э.), великий римский поэт, чье творчество Данте особенно почитал. В средние века Вергилий пользовался репутацией "христианина до Христа". В аллегорическом смысле образ Вергилия становится символом просвещенного разума, ведущего к высшему познанию и земному счастью. Данте считал источником зла страсти (пороки), а спасение от них видел в познании.

Мантуанец — Вергилий родился в местечке Андес (или Анды, ныне Пьегола), близ Мантуи.

Юлий — Гай Юлий Цезарь (100–44 до н.э.), римский диктатор и полководец. С правлением Цезаря, установившего режим единоличной власти, связаны последние годы Римской республики. Впоследствии имя Цезаря было превращено в титул римских императоров; от него произошли русские слова "царь", "кесарь", немецкое — "кайзер".

Август — Речь идет об Августе (лат. Augustus, букв. — священный). Октавиан Август (до 44 до н.э. — Гай Октавий, с 44 до н.э. — Гай Юлий Цезарь Октавиан, с 40 до н.э. — император Цезарь, с 27 до н.э. — император Цезарь Август) (63 до н.э. — 14 н.э.) — первый римский император. Внучатый племянник Цезаря, усыновленный им в завещании.

Эней — герой поэмы Вергилия "Энеида", сын Анхиса и Афродиты, зять троянского царя Приама. Согласно легенде, после падения Трои (Или-

она) Эней отплыл в Италию и основал поселение, положившее начало Риму. После прибытия в Италию Эней, по преданию, спустился в преисподнюю, где Анхис предсказал ему будущее.

- 11 *Слабые творенья мои* — Еще до создания “Комедии” Данте был известен как автор многих произведений.
- 12 *А мог бы поискать пути иного.* — Поэт еще не готов одолеть Волчицу и взойти на холм спасения. Он может спастись из греховного леса, только если увидит муки терзаемых в Аду, покается на горе Чистилища и очистится от грехов в Раю.
- 13 *Лес* — грядущий спаситель Италии, который не будет стремиться к богатству и сумеет победить Волчицу, положив конец корыстолюбию Ватикана. Комментаторы XIV–XV вв. считали, что под аллегорическим образом Пса Данте подразумевал Христа в день Страшного Суда.
- 14 *От Фельтро и до Фельтро.* — Эта строка истолковывается комментаторами по-разному. Так, М.Л. Лозинский переводит ее “меж войлоком и войлоком”, что означает: применительно к Христу — “между небом и землей”, “между злодеев и грешников” (оческов человечества), “рожденный в бедности” (если речь идет о Христе); применительно к человеку — “бедно одетый” (см.: Лозинский М.Л. Комментарии // Данте Алигьери. Божественная комедия. — М.: Эксмо, 2002. — С. 474). Возможно также, что под страной между Фельтро и Фельтро (tra Feltro e Feltro) поэт подразумевает Верону, которая с одной стороны граничит с Тревизакой, где находится город Фельтро, а с другой — примыкает к Романье, где расположен замок Монтефельтро. В этом случае пророчество о Псе следует отнести к Кангранде делла Скала, синьору Вероны, которому Данте посвятил “Рай”.
- 15 *Камилла, Турн и Нис* — Согласно римской мифологии, Камилла, воинственная дочь Метаба, царя вольсков, и Турн, сын Дауна, царя рутулов, погибли в битве с троянцами, защищая Италию. В сражении с рутулами были убиты троянские юноши Нис и Эвриал (“Энеида”, VII, XI, XII).
- 16 *Царство вечности* — т. е. Ад.
- 17 *Повторной смерти ждут и не дождутся...* — Грешники, уже умершие телесно и осужденные на адские муки, мечтают умереть и душой, чтобы прекратить страдания.
- 18 *Ликующие грешники в огне* — т. е. те, кто проходит через искупительные муки Чистилища, но имеет надежду на спасение.
- 19 *Душа другая.* — Беатриче, возлюбленная Данте, олицетворяет собой Божественное Откровение, возносящее поэта от земного рая к Раю

Небесному, где он достигает вечного блаженства, состоящего в лицезрении Божества, и познает Истину, чтобы возвестить ее человечеству.

И путь закрыт в сияющий Эдем. — Вергилий не может ввести Данте в Небесный Рай, ибо туда нет доступа язычникам.

И приведи к священным тем вратам... — Подразумеваются врата Чистилища, которые охраняет ангел, получивший ключи от апостола Петра.